

Глава 40. Шваброголовая

— Ва-а! — охранник подпрыгнул от испуга. Сидя на стуле, он поднял голову, увидел перед собой Юй Ебо и зло выпалил: — Ты что делаешь? Больной, что ли?

Он не видел Цинь Хуайчжоу и, естественно, решил, что его обратно притащил Юй Ебо.

Но притащили его действительно по приказу Юй Ебо. Тот положил руку охраннику на плечо:

— Брат, не спеши. Договори — и уходи.

— Отпусти меня, ты... — охранник сначала решил, что такого бледного худого парня, как Юй Ебо, уложит одним ударом. Кто знал, что Цинь Хуайчжоу прижмёт его к стулу так, что он вообще не сможет встать.

Ещё страшнее было другое: этот красивый бледный юноша непонятно откуда достал молоток. Причём с острым бойком.

Чтобы больше не оказаться где-нибудь запертым, Юй Ебо носил молоток для пробивания стен. М-м, для угроз он тоже отлично подходит.

Охранник побледнел, принял Юй Ебо за психа и заикаясь сказал:

— Чёрт! Ты... ты с ума сошёл? Что ты делаешь?!

— Ничего особенного. — На лице Юй Ебо появилась «дружелюбная» улыбка. — Хочу задать два вопроса.

— Первый: что именно есть в торговом центре? Второй: почему ты увольняешься? Пожалуйста, отвечай честно.

Слово «пожалуйста» звучало вежливо, но угроза за ним читалась слишком ясно.

Закончив, Юй Ебо даже сам подумал, что у него огромный потенциал злодея.

— Я же сказал, ничего там нет! — охранник всё ещё пытался держаться. — Всё это слухи. Откуда в этом мире призраки?

Есть призраки или нет, Юй Ебо знал лучше него.

— Я... я просто не хочу больше работать...

Бах!

Юй Ебо не стал слушать дальше. Молоток в его правой руке ударил по стене. Все тридцать восемь очков мгновенной силы — и он сбил с поверхности стены целый кусок покрытия; остальные люди в комнате вздрогнули.

Охранник тут же сник. Видимо, решил, что уж с кем не стоит связываться, так это с психами, и заговорил правду:

— Ладно, ладно. Вообще-то начальник запретил мне говорить. Если я вам расскажу, вы только не пугайтесь и никому не болтайте, а то это ударит по делам торгового центра...

Как Юй Ебо и предполагал, охранник решил уволиться от страха.

Причиной были призраки.

— Двадцать с лишним лет назад этот Весенний торговый центр был больницей. Я хоть и не местный, но люди вокруг почти все знают: больница ведь, особенно психиатрическая, — там умирает много людей, иньская энергия тяжёлая. Но все эти истории про торговлю органами и истязание пациентов — неправда. Да как такое вообще возможно!

Он говорил так, но Юй Ебо видел: сам охранник тоже не был уверен.

— Раньше в Весеннем торговом центре случались происшествия. Но несколько лет назад его купил наш босс, кажется, пригласил мастера провести обряд, потом всё отремонтировали. Я работал тут два года, всё было спокойно. А в последнее время, как наступает ночь, начинают твориться странные вещи.

Один исполнитель поспешно спросил:

— Какие именно?

— Сначала во время обходов мы всё время слышали шаги за спиной. Потом камеры наблюдения стали ловить что-то похожее на человеческие тени. Сначала думали — вор. Но каждый раз, когда шли смотреть, никого не было. А однажды случилось совсем безумное: я сидел в охранной комнате, смотрел камеры, случайно уснул, а проснулся — лежу на крыше. Чуть вниз не свалился!

Охранник дошёл до этого места и вздрогнул.

— Я уже тогда хотел уволиться, но босс не позволил и повысил зарплату. Потом жена где-то достала оберег и велела наклеить на дверь охранной комнаты. Сказала, эти штуки не смогут зайти.

— После этого они действительно не заходили. Вечерами мы с коллегами играли в карты, болтали — уже было не так страшно. Но позапрошлую неделю я отпросился по делам, и меня подменял коллега из дневной смены. Он во всё это не верил, смеялся, что мы трусы, и посреди ночи решил пройтись по центру: мол, поймает призрака и посмотрит. И доигрался.

Лицо охранника посерело:

— Ночью он вышел из охранной комнаты и пропал. На следующий день нашли — он сошёл с ума. Всё молчал и не позволял другим издавать звуки. Стоило появиться хоть малейшему шуму, он вскакивал и бросался драться. Только на прошлой неделе немного пришёл в себя, но нормально общаться всё равно не может. Что ни спроси, он твердит одну фразу: «Бегите, бегите, нельзя шуметь, нельзя шуметь! Не попадитесь ей на глаза! Не попадитесь им на глаза...»

— После такого я твёрдо решил увольняться.

Юй Ебо поджал губы:

— А ты не боишься, что мы тоже сойдём с ума?

Охранник быстро сказал:

— Нет, нет. Вас много, эта штука не посмеет выйти. А если испугаетесь, сидите в комнате и не выходите. Что бы ни услышали и ни увидели — не лезьте.

— Умоляю, только не болтайте где попало. Не дайте боссу узнать. Я ещё хочу работать в этой сфере.

Теперь охранник рассказал всё, что должен был и не должен был рассказывать.

Юй Ебо остался доволен и велел Цинь Хуайчжоу отпустить его.

— Ладно. Иди.

— Хорошо, хорошо. — Охранник тут же вскочил и ушёл.

Он шёл так быстро, будто если задержится ещё на полминуты, уже не уйдёт.

Юй Ебо даже прошёл за ним следом и вернулся только после того, как убедился, что тот вышел из торгового центра и перешёл дорогу.

Судя по всему, он не лгал. По статусу он и правда был обычным охранником.

После прошлого задания Юй Ебо теперь с подозрением относился ко всем, кого встречал в заданиях. В конце концов, даже самый близкий человек мог оказаться заменён. Что уж говорить о человеке, которого он видит впервые.

Вернувшись в охранную комнату, Юй Ебо обнаружил, что остальные пять исполнителей смотрят на него как один.

— Ты угрожал человеку из задания? Не боялся, что он не человек?

Юй Ебо без выражения ответил:

— Нечеловеческого я повидал много.

В каком задании не было чего-нибудь нечеловеческого? Что тут удивительного? А окажись он не человеком, всё стало бы проще: Цинь Хуайчжоу просто избил бы его, и дело с концом.

Цинь Хуайчжоу в чёрном пространстве был полностью согласен.

Пройдя уже несколько заданий, Юй Ебо тоже понял: место задания формально числится где-то в реальном мире, но на деле всякий раз больше похоже на отдельное особое пространство. Пока задание идёт, что бы они ни сделали, на людей вне числа исполнителей это не повлияет.

Приложение всё равно сотрёт все следы. Юй Ебо предполагал, что как только этот охранник сядет в машину, он забудет всё произошедшее.

А раз охранник не выдал им конкретный план работы, значит, роль охранников здесь была только прикрытием. Это не задание Безымянного трупа, где приходилось соблюдать школьные правила. Так что никакого «уважать старших коллег» не существовало.

Исполнителей всего шестеро. Новичков среди них не было: даже самый слабый уже прошёл хотя бы одно задание и понимал, что такое «Жуткие задания».

Значит, объяснять лишнее не нужно — можно сразу к делу.

— Получается, как и в слухах из сети, раньше здесь действительно была психиатрическая больница, и в ней погибло много людей. Вот ночью и выходят призраки.

Это сказал мужчина средних лет в плаще — тот самый, что задавал вопрос. Ростом невысокий, в очках без оправы, выглядел очень интеллигентно; имя у него тоже было культурное — Ли Шижэнь.

До приезда сюда они все, видимо, успели поискать информацию.

Слова охранника подтверждали главное: торговый центр раньше был психиатрической больницей, и люди там действительно погибали.

— На этот раз задание не ограничено конкретным сроком, но, думаю, уйти мы сможем только когда соберём все шесть слепых боксов.

Тут все достали телефоны и сверили задания: у шестерых они были одинаковыми.

Выходит, это снова совместное задание. Им предстояло с десяти вечера до половины восьмого утра найти в торговом центре шесть слепых боксов.

И эти шесть боксов находились именно здесь.

— Раз так, давайте каждый будет искать свою чёртову коробку, — заговорил молодой парень в цветастой рубашке. Яркие красные волосы, металлическая цепочка на поясе — типичный неформальный уличный пацан. — Хе-хе, я не хочу, чтобы кто-то тянул меня вниз и портил оценку.

Они и так были временными товарищами, почти ничего друг о друге не знали и доверять не могли, но слушать такое всё равно было не по себе.

— Нет. Лучше не надо, — перебил его Ли Шижэнь. — В «Жутких заданиях» разделяться — табу. Вы заметили? Охранник сказал: его коллега был один, когда бегал по торговому центру и встретил призрака. А после того как сошёл с ума, всё повторял: не шумите, не издавайте звуков, бегите, прячьтесь, не попадайтесь ей... им на глаза. Думаю, именно это и спасло ему жизнь. Когда будем искать, не уходите в одиночку, старайтесь не шуметь. Осторожнее, ещё осторожнее.

Остальные исполнители закивали в знак согласия. В конце концов, в хоррорах одиночки умирают быстрее всех. Только Рыжий всё ещё презрительно кривился.

Юй Ебо никак не отреагировал. В любом случае он не будет один: Цинь Хуайчжоу надёжнее этих незнакомых напарников.

Жаль, некто Цинь не знал его мыслей, иначе умер бы от радости.

Мужчина по имени Шэнь Цзюнь с сомнением спросил:

— Кстати, вы знаете, что лежало в тех коробках?

— Не знаю. Я только успел прочитать кровавые слова, и она исчезла.

— У меня тоже.

— То же самое... Плакало как ребёнок. Жуть.

Эти люди тоже внезапно получили слепые боксы, только не так, как Юй Ебо: кто-то вытянул его на акции у входа в торговый центр из кучи картонных коробок, кто-то выиграл в корпоративной лотерее, кто-то — в розыгрыше ресторана или онлайн-акции на Pinduoduo.

В общем, приложение несло тепло в каждый дом: какую лотерею ни крути, коробка гарантирована.

Если бы в задании не было написано «слепой бокс», они бы вообще не поняли, что это такое.

Ли Шижэнь сказал:

— Я даже в интернете проверял, что такое слепой бокс. Раньше вживую не видел.

Но Юй Ебо уже не видел в плачущем слепом боксе ничего особенно странного. Телевизор уже стал духом. Почему слепой бокс не может?

Не будем заниматься видовой дискриминацией.

Они собирались обмениваться информацией дальше, когда электронные часы на запястье Юй Ебо завибрировали. Через десять секунд они переключились на 22:00. Щёлк — и перед глазами резко потемнело.

В торговом центре выключили свет. Комната погрузилась во мрак.

— А!

— Чёрт, в торговом центре выключают свет, и охранный тоже гаснет?!

Но дальше стало ещё страннее: фонари мигнули дважды и тоже погасли. Как их ни включали — не загорались.

Внезапная темнота сразу нагнала страха. Они, конечно, не такие наивные, чтобы думать, будто фонари сломались случайно. Как шесть фонарей могли сломаться одновременно?

— Всё, фонарь не включается!

— У вас фонари работают?

— У меня тоже нет!

Пока остальные паниковали, в темноте загорелся луч. Юй Ебо спокойно включил фонарик на телефоне.

С тех пор как они скачали приложение «Жуткие задания», их телефоны превратились в вечные двигатели. Заряд всегда полный, разбить нельзя, утопить нельзя, сжечь нельзя.

Так что во время задания даже если человек сломается, телефон — нет.

Юй Ебо осветил комнату. Остальные исполнители тут же последовали его примеру. Шесть телефонных фонариков наполнили помещение светом. К счастью, охранная была маленькой, её можно было охватить одним взглядом.

Мониторы на стене, шесть рабочих столов и стульев, два стационарных телефона, два высоких шкафа, кулер и мусорное ведро в углу — всё было на месте.

В комнате ничего не изменилось. Все шестеро тоже были здесь, ни больше ни меньше.

Но выдохнуть они не успели: телефон Юй Ебо завибрировал. Он поднял его и увидел сообщение от Цинь Хуайчжоу:

«Слушай!»

Слух Цинь Хуайчжоу был гораздо острее, чем у обычных людей. Юй Ебо тут же понял: он что-то услышал, и тихо перебил остальных:

— Не разговаривайте.

Когда в комнате стало тихо, они быстро услышали... из открытой двери — из коридора прямо напротив — доносились звуки: «па, па, па, па».

Звук был глухой, плотный, не похожий на шаги — скорее, будто что-то хлопает по полу. Медленно, ритмично, особенно отчётливо в мёртвой ночной тишине.

Несколько телефонных фонариков сразу ударили наружу. Но коридор за дверью был пуст.

— Па, па, па...

Кто-то тихо спросил:

— Кто это...?

Его сразу оборвали:

— Тсс! Не говори. Оно идёт сюда!

Да. Звук приближался и становился всё громче.

Свет от телефонных фонарей был не таким сильным, как от настоящих, но шесть лучей вместе вполне выхватывали три-четыре метра за дверью.

Коридор торгового центра был широкий, стены оклеены большими рекламными плакатами, мраморный пол гладкий и белый, вокруг не было никаких укрытий. Куда ни посмотри — никого.

Но никто не расслабился. Звук никуда не делся. По нему было ясно: источник всё ближе, ближе, уже меньше трёх метров.

И самое жуткое: в поле зрения по-прежнему никого не было!

Галлюцинация? Что вообще творится?

И тут Юй Ебо вдруг выключил фонарик на телефоне и тихо сказал:

— Выключите фонарики! Быстро!

— А? — остальные не поняли.

— Смотрите камеры!

На восьми мониторах справа показывался торговый центр после выключения света. В

инфракрасных камерах весь мир стал давяще серо-белым.

Один экран был ярче остальных: широкий коридор. Картинка вдруг начала периодически покрываться снегом, прерывисто мерцала, и в ней будто появилась размытая тень — то исчезала, то проявлялась.

А когда они выключили телефонные фонари, этот экран тоже потемнел.

Выходит, это и был коридор за их дверью.

Когда белый свет исчез, на записи, в мерцающем изображении, на полу коридора действительно проступила белая тень.

С первого взгляда она напоминала большую белую собаку, ползущую по полу. Но стоило присмотреться — да какая это собака? Женщина с длинными волосами, вся в белом.

Зелёный свет аварийного выхода на потолке тускло падал на неё. Она медленно ползла к ним, чёрные волосы волочились по полу, кровь стекала вниз.

Она была похожа на швабру, обмакнутую в чернила: тянулась с дальнего конца коридора и оставляла на полу рваную кровавую линию.

А звук «па-па» издавали её локти и колени, которыми она опиралась о пол.

В коридоре звук ползущей женщины тоже не прекращался: «па, па, па». Когда экран снова мигнул, она была меньше чем в двух метрах от двери!

Она собиралась вползти внутрь!

От этого «слышишь, но не видишь» волосы вставали дыбом.

— ...Закройте дверь, быстро! — Рыжий перепугался, голос у него дрожал. Хотя он стоял ближе всех к двери, сам продолжал пятиться.

Белая дверная коробка и чёрный коридор за ней казались пастью чудовища, способного проглотить человека. Из глубины тьмы веяло ледяным ветром, и к нему примешивался странный звук, похожий на тихие женские всхлипы. Всё ближе, всё ближе.

— Га-ха...

От этого пробирало до дрожи.

— Па, па, па...

— Па, па, па...

Она двигалась медленно, но расстояние оставалось коротким. И вот она уже почти добралась до двери.

Она сейчас вползёт!

В решающий момент Юй Ебо резко шагнул вперёд и тихо сказал:

— Цинь Хуайчжоу, я закрываю дверь. Ты следи за этой шваброголовой по камерам.

Мужчина понял и легко коснулся его головы, показывая: готов.

Юй Ебо двинулся в темноте, стараясь ступать как можно тише. Осторожно приблизился к двери — и в тот миг, когда взялся за ручку...

Остальные пятеро в комнате одновременно втянули воздух.

Картинка на мониторе продолжала мерцать, и белая тень на полу двигалась рывками, как застрявшая видеокассета.

И при очередной вспышке женщина-призрак в белом уже доползла до двери. Она остановилась меньше чем в полуметре от Юй Ебо!

Потом, уронив голову, медленно поднялась. Тело выгибалось под совершенно неправильным углом.

Сцена очень напоминала момент из «Звонка», где Садако вылезает из экрана.

Тусклый свет, постоянно мигающее белёсое изображение, дёрганный кадр, повсюду жуткая фоновая музыка и... приближающаяся женщина-призрак!

Но для Юй Ебо происходящее было куда страшнее. Он стоял лицом к темноте; из глубины коридора прямо ему навстречу тянуло ледяным ветром, на руках поднялись мурашки.

Он слышал перед собой шорох ткани и даже чувствовал слабый запах крови. Но хотя призрак был совсем рядом, он ничего не видел.

Иногда неизвестность пугает сильнее того, что видишь глазами.

Особенно когда точно знаешь: перед тобой кто-то есть, просто увидеть его невозможно.

Юй Ебо не отвлекался на мониторы, но по внезапно похолодевшему воздуху и по резко оборвавшимся звукам за спиной всё понял. В ладони выступил холодный пот.

И всё же он не издал ни звука. Рука крепко держала ручку, и он медленно, бесшумно тянул дверь на себя.

И в тот миг, когда дверь вот-вот должна была закрыться, в щели вдруг мелькнуло окровавленное женское лицо!

Оно резко сунулось вперёд.

«...»

Дверь перед Юй Ебо закрылась перед самым её лицом.

<http://bllate.org/book/17949/1726723>